

лозунгом “Равенство в собственности – вот главное решение народа” (с. 340). В Венесуэле Самора, выражая устремления плебейских масс, боролся за создание демократической и социальной республики.

В Перу, наряду с либеральной революцией Р. Кастильи развернулось движение индейцев во главе с Х. Бустаманте, главной целью которого была защита индейцев-крестьян и освобождение трудящихся. В мировоззрении Бустаманте сочетались консервативно-патерналистские взгляды с передовыми гуманистическими и даже социалистическими идеями. Его деятельность подготовила появление перуанского левого индеанизма и предшествовала идеям великих и знаковых для Перу политических деятелей и мыслителей – М.Г. Прадо и Х.К. Мариатеги.

Важное место в латиноамериканской общественной мысли занимал социальный консерватизм (Х.Э. Каро, М.М. Мадьедо, Ф. Торо, М. Адорно). Автор трактует его появление как реакцию на наступление капитализма, на разрушение традиционных ценностей. На эту угрозу консервативные мыслители искали выход в создании гармоничного общества, где не будет социального расслоения, пауперизма и нищеты большинства населения. Они мечтали об обществе, основанном на морали, религии и на принципах подлинного равенства. Отсюда их обращение к испанскому прошлому, к религии и традиционным ценностям, не отвергая при этом либеральных свобод.

Сами социальные утопии не оставались неизменными на протяжении рассматриваемого периода, и выявление характерных черт их развития является важным результатом работы автора. Это касается, прежде всего, эволюции социальной утопии в Мексике.

Уже деятельность “красных” – социально-ориентированного крыла либералов в Реформе (под таким названием в историю вошла либерально-демократическая революция в Мексике в 50–60-е годы XIX в.) закрыла собой период, когда либерализм и социализм могли

рассматриваться как родственные течения в едином освободительном потоке. Следующее поколение мыслителей заговорило о социализме как о строе, противостоящем капитализму.

П.К. Родаканати – родоначальник анархизма в Мексике и его ученик Ф. Салакоста открыли новый этап в социалистическом движении, этап политических действий. Под их влиянием крестьянские восстания в 1868 и 1878 гг. проходили под социалистическими лозунгами, став предвестниками аграрного социализма в революции 1910–1917 гг. Так произошла эволюция мексиканского утопического социализма к политической борьбе, соединением с крестьянским движением и выдвиганию на первый план аграрного вопроса.

Следует отметить, что проблема земельной собственности, положение крестьян стояли в центре большинства утопических проектов. Но почему именно в Мексике социалистические идеи были выдвинуты как знамя общественной борьбы, конкретная программа политического действия и почему она приняла характер “аграрного социализма”? Было бы важно, с нашей точки зрения, соединить разбор социальных воззрений мыслителей и идеологов с более подробным анализом экономической и социальной действительности и классовой борьбы в соответствующих странах. В своей работе, сосредоточенной вокруг истории идей, автор лишь в общей форме наметил эту большую проблему. Несомненно, она заслуживает дальнейшей углубленной разработки.

Монография А.А. Щелчкова является серьезным исследованием проблемы, которая до настоящего времени практически не изучалась в нашей стране. Она принесет большую пользу как исследователям, так и преподавателям и студентам.

В.П. Казаков,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН

Л.И. И в о н и н а. ДРАМА ДИНАСТИИ СТЮАРТОВ. М.: изд-во “Ломоносовъ”, 2016, 320 с.

Новая книга доктора исторических наук, профессора Смоленского государственного университета Л.И. Ивониной посвящена трем поколениям представителей династии Стюартов на английском престоле – королям Якову I, Карлу I, Карлу II и Якову II. Судьбы Марии II и Анны I, равно как и потомство их

брата “старшего претендента” Якова, даны в заключении, подводящем итоги царствования правящей ветви рода потомков Уолтера Фиц-Алана. Каждой из глав автор дал название, исходя из особенностей характера, воспитания и предпочтений того или иного своего главного героя.

Яков I (VI) (1603–1625 гг.) выведен в роли Соломона. Король у автора получился сложным, противоречивым, но главное – живым человеком со всеми его слабостями и достоинствами. Л.И. Ивонина погружает читателя в атмосферу эпохи и ярко описывает жизненный путь Якова I – короля-интеллектуала, не уступающего в этом смысле своим предшественникам из дома Тюдоров и потомкам – Стюартам эпохи Великого мятежа. Король не просто умник, чья голова забита множеством фактов, Яков I Стюарт – хороший дипломат, “хитрец”, умеющий “околпачить” политических оппонентов (с. 55, 56). Такое мнение идет вразрез со встречавшимися в историографии оценками Якова как человека весьма ограниченного. Король у Л.И. Ивониной скорее похож на ловкого политика Генриха II Наваррского, балансировавшего между двумя сильными державами (Францией и Испанией). Яков I предстает как интересный и результативный администратор составной монархии и основоположник будущей колониальной империи (с. 59–60).

Характеризуя Якова I как человека, автор, конечно же, не могла обойти стороной и его личную жизнь. Написано деликатно, но интересно. Л.И. Ивонина подробно останавливается на воспитании и взрослении юного короля, его общении с лицами обеих полов (с. 16–17). Интересно изложены взаимоотношения короля с Джорджем Вильерсом, первым герцогом Бекингемом. При этом исследовательница анализирует ситуацию с позиции знатока европейского XVII в., высказывая неординарную мысль о фаворитах короля как аналогах испанских “валидов”, призванных не только “успокаивать” суверена, но и помогать ему править, быть его верными помощниками (с. 61).

В марте 1625 г. Якова I на престоле сменил его младший сын Карл I (1625–1649 гг.). Трон “Соломона” занял “Рыцарь”. Л.И. Ивонина показывает, как воспитатели из маленького “заморыша” герцога Йоркского – с задержкой в развитии, хилого и заикающегося – физическими и умственными нагрузками готовили принца Уэльского и Короля (с. 84–85). В результате на английский престол вззошел монарх, заявлявший, что “короли не обязаны давать отчет о своих действиях никому, кроме Бога” (с. 92).

Первые годы правления Карла со всеми их сложностями – разрывом с Испанией, провальной экспедицией в Кадис, неудачным поведением в первом парламенте (с. 99), досадной войной с Людовиком XIII (с. 102), но тактически верным использованием института первого министра как некоего “громоотвода” (с. 109) – контрастирует с гармонией короля

в его семейной жизни с Генриеттой-Марией, дочерью Генриха IV Французского.

После 1629 г. начинается второй этап правления Карла – его “королевский мир”, или, как пишет Л.И. Ивонина, “одиннадцать лет тирании” (с. 110). И здесь Карл предстает как активно правящий суверен, взявший на себя обязанности первого министра, вершивший дела своих королевств в Европе и в Северной Америке (с. 111). Огромная работа, проделанная администрацией Карла, рушится из-за проблемы финансирования и неуклюжей политики королевских министров – Т. Уэнтворта и У. Лода (с. 112–118).

Шотландские события означали рубеж, отделявший сложное, но стабильное для Короны время от Великого мятежа. Анализируя начало такого судьбоносного для Британских островов события, как Английская революция, сложно избежать вопроса, кто же виноват в развязывании одного из самых кровавых конфликтов за 2 тыс. лет истории Британии? У Л.И. Ивониной свой взгляд на эту проблему британской и европейской истории Нового времени (с. 132). Английский “мятеж” у нее оттенен событиями на европейской сцене большой политики. Дух эпохи отражен в меткой фразе кардинала Мазарини, прозвучавшей в ответ на просьбу короля Карла о помощи (сентябрь 1643 г.): “Наши возможности непропорциональны Вашим желаниям” (с. 133). Автор не могла не отметить очевидную неспособность Карла I взять на себя роль эффективного военного вождя. Король замечательный человек, пишет историк, но посредственный полководец (с. 140). И тут же, как бы компенсируя этот недостаток Карла, автор рассказывает о принце Руперте, одном из самых талантливых военачальников Карла I. Не обойден заслуженным вниманием и Оливер Кромвель – злой гений короля (с. 138).

Печальный финал драмы – казнь Карла I. Здесь мы видим трагическое прощание короля со своими младшими детьми Генрихом и Елизаветой. Тут же историк предлагает ретроспективу идеи цареубийства в Англии (с. 157).

Весной 1660 г. Англия и “другие владения английского короля” вновь обрели легитимного монарха – на престол вступил Карл II (1660–1685 гг.), “Либертин”. В отличие от отца, Карла I, в детстве окруженного любовью большого семейства, счастливых родителей и мудрых наставников, взросление маленького принца Карла происходило в сложных обстоятельствах. “Потерянный рай” 1630-х годов сменился “зловещими сороковыми” – тяжелой борьбой отца за престол, в широком смысле за выживание, которая проходила при непосредственном участии принца, на его глазах.

Автору не только удалось показать традиционную для старой историографии суть третьего Стюарта на престоле Англии – обязательного, “веселого монарха” (или безнравственного распутника, в зависимости от пристрастий исследователей), но и здравомыслящего, часто откровенно циничного политика, упорно боровшегося за возвращение домой и восстановление престола. Даже в своих матримониальных делах король представлен как ловкий политик, о чем свидетельствуют его отношения с кузиной, Великой Мадемуазель (с. 173).

Время невзгод сменилось для короля-скинтеля триумфальным возвращением, но веселая жизнь досадно прерывалась тяжестью большой политики – как внутрианглийской, так и общеевропейской. На небосклоне Европы уже ярко сияло “солнце Франции” – Людовик XIV, отношения с которым также уделено много места в работе. Карл II должен был обустроить жизнь государства после 20 лет смут и неурядиц. Именно на этот, порой Сизифов труд, в том числе церковную политику (с. 187–188), обращает внимание автор.

Как трагедией, так и, возможно, величайшим упущенным шансом для дома Стюартов, называет Л.И. Ивонина правление второго сына Карла I и младшего брата Карла II – Якова II (1685–1688 гг.), “Короля-генерала”. Начало повествования о нем открывается историографическим очерком, где показана динамика отношения специалистов к Якову II, а также возникновение “черной легенды” о последнем Стюарте-мужчине на британском престоле (с. 233–236).

Автор рассказывает о становлении личности Якова – от пылкого и отважного юноши, верного сына и брата королей, до талантливого флотоводца времен Второй и Третьей англо-голландской войн (с. 242). Как и его старший брат, Яков II был женолюбом (с. 244) и в то же время отличался стремлением к экономии: “Яков жил по средствам и всегда оплачивал свои чеки. Скрупулезный администратор, он, если того требовала ситуация, вникал в мельчайшие детали” (с. 251). Л.И. Ивонина не могла не коснуться такого важнейшего события, как

приход Якова к католицизму, что, как считается, стоило ему престола Трех королевств (с. 245, 247–248). Английский король показан в ее книге расчетливым и циничным политиком, имеющим свой независимый внешнеполитический курс (с. 258–259). Однако и этот, казалось бы, не бездарный монарх, совершал непростительные ошибки. В результате политика Якова II вызвала события осени 1688 г. Талантливый военный администратор, король не сумел эффективно использовать свое детище – регулярную королевскую армию – против “узурпатора” Вильгельма Оранского, своего племянника и зятя. Славная революция привела к изгнанию Якова II и пресечению правления королевской ветви Стюартов.

В целом, отмечает Л.И. Ивонина, Стюарты “не проводили исторических реформ” (с. 6), хотя думается, это не совсем так в случае Карла I и Якова II. Именно их реформы в духе эпохи становления фискально-военного государства раннего Нового времени явились тем катализатором, который подорвал хрупкую стабильность (или имитацию таковой) королевства Стюартов. Сложно также согласиться с автором, показывающим структуру военной системы Англии накануне Великого мятежа, в том, что шерифы – это “лорды-правители графств” (с. 135). Очевидно, в данном случае функции шерифа спутаны с обязанностями лорда-лейтенанта.

Несмотря на некоторые неточности, книга Л.И. Ивониной, написанная на основе крупного массива литературы и корпуса источников (что всегда отличает работы этого смоленского историка), безусловно, вызовет большой интерес как у исследователей британского XVII в., так и у широкого круга читателей. Она позволяет лучше понять непростую ситуацию в Англии эпохи революций и расширить наши представления о механизмах большой европейской политики “бунташного века”.

Д.О. Гордиенко,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества
Самарского государственного института
культуры